

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс

ТАТУИРОВКА
ЦВЕТА СТРАСТИ

279

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Андреа Лоренс

Татуировка цвета страсти

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лоренс А.

Татуировка цвета страсти / А. Лоренс — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08251-0

Джона Флинн встречается на костюмированной вечеринке девушку, о которой с тех пор не может забыть. Но он не знает ни ее имени, ни как она выглядит. Все, что остается у него на память от сказочной ночи, – это татуировка, которую они с исчезнувшей незнакомкой решили сделать вдвоем. Как же поступит Джона, когда обнаружит свою таинственную страстную любовницу в образе скучного финансового аналитика?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08251-0

© Лоренс А., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лоренс Андреа

Татуировка цвета страсти

Andrea Laurence
Secretly Pregnant

Secretly Pregnant

© 2017 by Andrea Laurence

«Татуировка цвета страсти»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Пролог

Прощеный вторник

Все вокруг танцевали и прекрасно проводили время. Кроме Эммы. Впрочем, в этом не было ничего необычного. Эмма Демпси давным-давно разучилась веселиться.

После последнего расставания она начала задумываться – может, с ней что-то не так? Ее бывший парень Дэвид сказал, что она одинаково скучная и в постели, и за ее пределами. Она неосторожно рассказала об этом своей подруге по студенческому братству Харпер Дрейк – и в мгновение ока оказалась на вечеринке по случаю Марди Гра в модном квартале Трайбека.

Она честно пыталась. Надела красивую маску в виде бабочки и узкую юбку, но все равно продолжала чувствовать себя не в своей тарелке. Возможно, стоит просто вызвать такси и поехать домой, чтобы не портить Харпер веселье. Тут ее взгляд упал на текила-бар, оборудованный на кухонной стойке неподалеку от нее.

Эмма поняла, что у нее есть два варианта. Пойти домой и в возрасте двадцати семи лет присоединиться к местному обществу синих чулков – либо взять быка за рога и в кои-то веки действительно повеселиться.

Чувствуя внезапный прилив смелости, она отставила тарелку и двинулась вдоль стойки. Здесь были маленькие картонные стаканы, дольки лайма, солонка и несколько бутылок текилы. Она приготовила шот и заколебалась, зная, что, если она это сделает, пути назад не будет.

«Быть с тобой – это как встречаться с собственной бабушкой», – вдруг вспомнила она слова Дэвида.

Больше не сомневаясь, Эмма слизнула соль, выпила текилу и яростно высосала ломтик лайма, чтобы перебить вкус напитка. Текила обожгла ей горло и раскатилась по желудку, и Эмма вздрогнула всем телом – пиво никогда не производило подобного эффекта.

На вкус напиток был абсолютно отвратительным, но уже через секунды Эмма почувствовала изменения. Словно бы ее спина вдруг стала по-кошачьи гибкой. И это было вовсе не плохо. С удовлетворенной улыбкой Эмма принялась наливать себе еще порцию, и вдруг в кухонную зону вошел кто-то другой. Быстрый взгляд в ту сторону подтвердил худшие предположения.

– Привет, красотка, – произнес малоприятный тип в маске Бэтмена, облачаясь на стойку с другой стороны.

Комплимент не выглядел искренним, учитывая, что семьдесят пять процентов ее лица было закрыто изысканно украшенной праздничной маской. Эмма вздохнула и опрокинула второй шот текилы без соли и лайма. Ей это было нужно. Она принялась наливать себе третий, игнорируя неожиданного компаньона.

– Не хочешь ли потанцевать? Я знаю пару трюков.

– Извините, я не танцую.

Бэтмен нахмурился:

– Тогда, может, сбежим с этой вечеринки в какое-нибудь тихое темное место, чтобы... поговорить?

Эмма вздрогнула. Находиться с ним наедине уже было достаточно неприятно, а перспектива оказаться где-то еще попросту ужасала.

– Нет, я пришла сюда не одна. Извините.

Бэтмен выпрямился; его поза выражала агрессию, которую скрывала его маска.

– А с кем?

Она было собиралась ответить, но тут кто-то подошел сзади и положил теплые тяжелые ладони ей на плечи. Он наклонился и поцеловал ее в щеку, и Бэтмен сделал шаг назад.

Глубокий мужской голос произнес где-то рядом с ее ухом:

– Привет, милая. Прости, что задержался.

Эмма почувствовала почти непреодолимое желание отстраниться – еще один совершенно нежелательный компаньон! Но его ладони у нее на плечах явно намекали, чтобы она подыграла. Он не собирался к ней приставать, он просто хотел отогнать Бэтмена. Эмма с облегчением обернулась.

Ничего себе! Он был выше, чем она ожидала, – но нельзя было выдавать удивления, чтобы Бэтмен купился и наконец отстал. Она встала на носочки и поцеловала незнакомца в губы – которые только и виднелись из-под зеленой с золотом венецианской маски.

Но в момент, когда их губы встретились, наигранный приветственный поцелуй превратился во что-то другое. Ее словно пронзило током, и она могла бы даже упасть, но он твердо, хотя и мягко, придерживал ее за руки. Она вдруг растворилась в исходившем от него запахе мыла и пряного одеколона, мягкости его губ и жаре, который излучала его кожа. Должно быть, это эффект текилы; неудивительно, что люди в состоянии опьянения попадают в разного рода неприятности!

Немного придя в себя, она слегка подалась назад, разрывая контакт, но он не отпускал ее. Потом наклонился к ней, вдыхая запах ее волос, и прошептал:

– Он ушел, но наблюдает за нами с другого конца комнаты. Продолжайте, если не хотите его возвращения.

Эмма кивнула и отодвинулась, а потом потянулась и довольно интимным жестом стерла с губ незнакомца остатки помады. Она была уверена, что это выглядит убедительно. Но теперь, не прижимаясь к нему, она могла лучше его рассмотреть. Маска скрывала большую часть его лица, так что все, что она смогла увидеть, – его высокий рост и широкие плечи, плотно сидящие джинсы и обаятельная широкая улыбка.

– Мы пьем текилу? – осведомился незнакомец.

– Я пила, но думаю, мне уже хватит.

Эмма достаточно выпила, чтобы убедительно изобразить роман с незнакомым человеком, но продолжать не стоило, чтобы не влипнуть в неприятности.

– Ты что, сдаешься?

Он налил себе шот, а затем лукаво улыбнулся, наклонился вперед и лизнул клочок обнаженной кожи на ее декольте. Эмма шумно вздохнула от неожиданности и задержала дыхание. Она потеряла дар речи. Ее мозг твердил ей, что нужно отступить прочь, остановить его, но она не могла пошевелиться.

Он заколебался, держа в руке солонку. Его темно-синие глаза смотрели на нее, ожидая разрешения. Это ведь было именно то, за чем она пришла, даже не зная об этом. Ведь бабушки не позволяют незнакомцам слизывать соль с собственного тела. Но она все еще не могла выговорить ни слова. Поэтому просто отклонилась назад, позволяя ему насыпать немного соли на верхнюю часть ее груди и аккуратно положить ей в губы ломтик лайма.

Он подошел ближе, держа в руке картонный стаканчик. Все ее тело задрожало от ожидания, когда его горячее дыхание обожгло ее кожу. Он очень медленно слизнул соль, каждую гранулу – ясно, что с другого конца комнаты Бэтмен не мог бы этого разглядеть. Когда он наконец опрокинул рюмку и одним глотком проглотил текилу, она наконец смогла выдохнуть воздух, который до этого удерживала в легких. Он поставил стаканчик на стол.

Эмма напряглась, не зная, как поступить, кроме как неподвижно замереть, когда его рука скользнула по ее шее и он приподнял ее подбородок немного вверх. Он наклонил голову, и его губы на мгновение коснулись ее, прежде чем он вгрызся в кусочек лайма, высасывая сок. Кислая терпкая струйка полилась ей в рот, а потом незнакомец зубами вынул из ее губ кожуру.

Затем он отступил, и Эмма тоже. Все остатки самообладания ушли на то, чтобы не застывать, когда он прикоснулся к ней на этот раз. Все, что ей остается, – это немедленно сбежать, пока она еще хоть как-то может себя контролировать, хотя наверняка ее лицо сейчас залито краской от смущения и неожиданно нахлынувшего сексуального возбуждения.

Ее рука машинально поднялась к лицу – и наткнулась на шершавую, покрытую блестками поверхность маски. Она совсем забыла, что он не может видеть ее лицо. Даже если она красная как рак, он об этом не узнает. Сегодня она – таинственная незнакомка. Каким-то образом это осознание сделало ее смелее, она поборолла первоначальное желание убежать и осталась на своем месте.

Он взял в руки наполненный для нее бумажный стаканчик и молчаливым, но вызывающим жестом предложил ей.

– Он ушел, – сказала Эмма, давая незнакомцу возможность выйти из игры.

– Я знаю, – ответил он и передал ей солонку.

На нем была черная рубашка с длинными рукавами, так что единственной незакрытой частью оставалась его шея. Эмме пришлось встать на носочки даже несмотря на то, что она была на каблуках. Она наклонилась и нарисовала влажную дорожку от углубления на шее до кадыка – где языком ощутила небольшую щетину, которая уже успела отрасти со времени утреннего бритья. Она почувствовала, как его пульс учащается. В этот раз она более отчетливо ощутила его запах: немного соли и мускус. Она не удержалась от соблазна вдохнуть его чуть глубже и запомнить – ее реакция на этот запах была почти животной, она ощущала, как все ее внутренности сворачиваются от растущего желания.

– Держи. – Он передал ей соль, когда Эмма отстранилась, чтобы ее найти. Он опустился на колени и посмотрел на нее снизу вверх своими синими глазами, держа при этом руки у нее на бедрах.

Его лицо, как и у нее, было почти полностью скрыто маской, так что Эмма не могла прочесть выражение. Но его пристальный взгляд словно бы торопил ее, а когда он встал на колени, это выглядело так, как будто он ей поклоняется. Эмме это понравилось.

Она насыпала соли на его горло и положила кусочек лайма ему в губы. Затем, нервно сжимая стаканчик с текилой, она снова наклонилась, чтобы слизнуть соленую дорожку. Она чувствовала, как его горло дрожит от низкого стога. Отстранившись, она быстро опрокинула текилу и обхватила ладонями его лицо. Но только она собиралась вгрызться в ломтик лайма, как он быстро выплюнул его, и их губы встретились. Эмма словно ощутила удар тока.

Но она не отстранилась. Раньше она бы поступила именно так, но в этой маске она словно была кем-то другим.

По сравнению с первым второй поцелуй просто выбил у нее землю из-под ног. Его пальцы вцепились в ее бедра, притягивая ее ближе к нему. Она растворялась в поцелуе и тоже медленно опускалась на колени, пока оба они не оказались на полу. Стол заслонял их ото всех остальных гостей, которые были всего-навсего в паре метров. Она обвила его шею руками, в то время как он аккуратно и изучающе касался ее языком.

Это было восхитительно бесстыдным. В этот момент Эмма желала этого поцелуя больше чем чего-либо еще в своей жизни.

И ровно в тот момент, когда Эмме начало казаться, что этот поцелуй никогда не закончится, они оторвались друг от друга. Она чувствовала кожей его горячее частое дыхание, когда он прижался щекой к ее щеке и они сидели вместе, приходя в сознание. Их руки были все еще обвиты вокруг тел друг друга, и никто не спешил размыкать объятия. Его страсть одновременно и пугала, и восхищала ее – но она решила ответить равной страстью.

– Пойдем со мной, – прошептал он, встал и подал ей руку.

Эмма не была глупа. Она прекрасно понимала, что именно он предлагает, и каждая клеточка ее тела кричала, что она должна принять его предложение. Она никогда, никогда в жизни не совершала ничего подобного. Но в этом человеке было нечто необычное, что усиливало ее страсть.

И она пошла.

Глава 1

Спустя три месяца

– Где, черт побери, Ноа? – прорычал в трубку Джона Флинн, сжимая свободной рукой кружку с кофе.

– Он... его нет, сэр.

Мелоди, референтка его брата, была явно напугана его тоном, и он немедленно сбавил обороты. Джона никогда не повышал голоса на своих сотрудников. По большому счету, единственным, на кого он вообще когда-либо кричал, был как раз Ноа. На него и стоит направить свой гнев, когда этого мерзавца наконец удастся разыскать.

– Прости, Мелоди, я забылся. Я и не ожидал, что он будет на месте, он ведь всегда отсутствует. На самом деле я имел в виду вот что: ты не знаешь, куда он девался? Он не отвечает по домашнему телефону, а на мобильном сразу включается автоответчик.

Мелоди на мгновение умолкла, и Джона слышал стук клавиатуры.

– В его календаре ничего не значится, но, уходя, он упомянул, что собирается в Бангкок. Джона чуть не поперхнулся латте, а потом отставил чашку подальше.

– Бангкок, который в Таиланде?

– Да, сэр.

Он глубоко вздохнул, чтобы побороть свой гнев:

– Ты, случайно, не знаешь, когда он вернется?

– Нет, но у меня есть телефон отеля, где он остановился. Возможно, так вы сможете до него дозвониться.

– Это просто отлично. Спасибо, Мелоди.

Она продиктовала номер, и он быстро записал его. Повесив трубку, он тут же позвонил в отель, и его довольно быстро переключили на телефон в номере Ноа. Тот конечно же не ответил – вероятно, как и всегда, развлекается с какой-нибудь экзотической красоткой. Джона заставил себя оставить сообщение, которое не выдавало бы истинной причины его звонка, и с отвращением повесил трубку.

Таиланд.

Если у него и оставались сомнения в том, что Ноа замешан в происходящем, они мгновенно растворились. И если предварительные бухгалтерские отчеты, которые он видел, были верны, то его брат только что отправился в Юго-Восточную Азию с тремя миллионами долларов, которые ему не принадлежали.

Не то чтобы для растраты есть какое-то удачное время, но прямо сейчас Ноа подставил его просто по-королевски. Он не то чтобы много времени проводил в офисе – его единственной задачей в компании было радовать мать. Но он знал – не мог не знать! – что сделка с «Гейм Таун» близка к закрытию. Аудитор должен быть в офисе сегодня. Сегодня!

И эта история может на всем поставить крест. «Гейм Таун» собиралась заключить договор с «Флинн софт», чтобы передать управление ежемесячными подписками на игры. Но кто захочет доверить свои деньги компании, в которой происходит подобное? Джона бы точно не захотел, если бы поменялся с ними местами.

С этим нужно разобраться как можно быстрее. И хотя ему совершенно этого не хотелось, придется покрыть недостачу из личных средств. Но он вытрясет их из брата позже. Когда Джона закончит с ним разбираться, Ноа будет жалеть, что тот просто не сдал его полиции. И он так бы и сделал, если бы не мать. У Анжелики Флинн было больное сердце, и ей нельзя было волноваться. Если Ноа, младший и любимый сыночек, окажется в тюрьме, у нее точно будет приступ, если она сразу не упадет замертво от горя и стыда.

Но, слава богу, Джона мог поступать как заблагорассудится. Компания была частной – в свое время он не послушал советов и не стал выходить на IPO. Это, конечно, могло бы за один вечер принести ему целое состояние – но тогда у него был бы совет директоров и акционеры, перед которыми ему пришлось бы отвечать. Его могли бы даже уволить – а он не хотел терять бразды правления империей, которую начал строить, когда еще учился в университете.

Ну и бардак.

Джона снова откинулся в своем директорском кресле и позволил взгляду упасть на фотографию в рамке, стоявшую на краю стола. Там была изображена синяя бабочка морфо, которая грелась на солнце, сидя на желтых подсолнухах.

С тех пор как он принес эту фотографию в офис, сотрудники периодически на него косились. Он не мог назвать себя любителем природы. Отрочество он провел, деля свое свободное время между компьютерными играми и девушками – и тем и другим вполне можно было наслаждаться в собственной спальне с кондиционером.

Но он не смог бы объяснить кому-либо истинной причины, почему эта картинка стояла у него на столе. Такое объяснить невозможно. Тебе просто не поверят. И если бы доказательство того, что это правда, не было выведено чернилами у него на коже, он бы, возможно, и сам подумал, что все это – навеянная алкоголем белая горячка. Он посмотрел на собственную правую руку, где между большим и указательным пальцем красовалась татуировка. Он провел большим пальцем другой руки по слегка выпуклому изображению – то же самое он делал той ночью, только тогда этот рисунок был у нее на груди. Половинка сердца.

А вторая исчезла вместе с той девушкой в маске бабочки. Он никогда бы не подумал, что обыкновенный корпоратив в честь Марди Гра приведет к шотам текилы, сексу с незнакомкой и закончится внезапными татуировками посреди ночи. Но почему-то она сразу же запала ему в душу, начиная от того легкого вздоха, когда он слизывал соль с ее шеи, и заканчивая тем, как она говорила ему «Иди ко мне», когда они занимались сексом.

И даже несмотря на весь этот бардак со сделкой, он не мог перестать о ней думать. Все, чего она хотела, – это секс на одну ночь. Они не называли имен, не рассказывали ничего о себе. А ее разноцветная усыпанная блестками маска скрывала все, кроме забранных в хвост каштановых волос, полных губ и завораживающих зеленых глаз.

Как же так вышло, что он решил, что никогда больше ее не увидит – это хорошая идея?..

Прошло уже три месяца, а он все еще вспоминал о ней – думал, где она сейчас, кто она, похожа ли реальная женщина на те волшебные воспоминания, которые сохранились у него о той ночи. Она утверждала, что уже наутро он не захочет ее видеть – как будто она превратится в тыкву после наступления полуночи. Неужели он мечтает лишь об иллюзии? Если бы он видел ее лицо и знал ее имя, пополнила бы она список женщин, которые ему надоели? Он не знал ответа.

Джона запустил пальцы в длинные темные волосы. Нужно забыть о ней. Отпустить это. Если он будет заглядывать в декольте каждой женщине в поисках той татуировки, однажды он получит по лицу. Или его арестуют.

Но он ничего не мог с этим поделать.

Джона со вздохом повернулся к компьютеру. Он нашел номер своего бухгалтера, Пола. Он точно сможет перераспределить активы как-нибудь так, чтобы покрыть недостачу. Джона всегда следил за тем, чтобы его деньги работали на него так же хорошо, как он сам работал, чтобы их получить, – в отличие от брата, который просто проматывал их, покупая бесполезные игрушки.

Деньги он точно найдет; другое дело, что это может занять несколько дней. И нужно было придумать, как отвлечь аудитора, которого пришлют из «Гейм Таун». Он появится сегодня в два. Его имя не упоминалось, так что Джона понятия не имел, кого и чего ожидать. А его стратегия будет сильно от этого зависеть.

Если аудитор – мужчина, Джона собирался достать из шкафа давно покрытые пылью клюшки для гольфа. Он ненавидел гольф, но в мире бизнеса это было важным инструментом. К большому сожалению Джоны, «большие шишки» редко проводили свободное время, играя в X-box. А потом он угостит аудитора выпивкой. Стейком. Чем угодно. Может, если у него будет хорошее похмелье, разбираться с цифрами будет сложнее.

А если аудитор – женщина, тактика будет совершенно другая. Клюшки останутся в своем хранилище, зато вот харизму придется расчехлить и включить на полную мощность. Вне зависимости от того, как она выглядит. Джона с юности обладал талантом очаровывать женщин и совершенно не стеснялся его использовать.

Что бы ни случилось, Джона выкрутится. Если дело дойдет до личной встречи с Карлом Бейли, исполнительным директором «Гейм Таун», к этому он тоже готов – но если можно обойтись без этого, он бы лучше сыграл в гольф или сводил одинокую даму в театр.

Он сделал пометку в ежедневнике – спросить Пэм, свою ассистентку, что сейчас идет на Бродвее. Он не был большим фанатом мюзиклов, но в целом они были вполне приемлемы – все, кроме «Кошек». Однажды он на них сходил и больше не собирался повторять этой ошибки. Четыреста долларов можно было с гораздо большей пользой потратить на что-нибудь другое – например, столько у них уходило на недельную закупку продуктов для новой кофейни на двадцать третьем этаже.

Джона с отвращением посмотрел на свой давно остывший кофе: неплохо бы раздобыть себе новую чашку и бейгл. Но сперва стоит поговорить с Полом. Он взял трубку телефона и мысленно отменил все дела на грядущей неделе: придется развлекать анонимного аудитора.

Оставалось только надеяться, что это будет женщина. Он ненавидел гольф.

Ее начальник – точно садист. Иначе с чего бы ему посылать ее во «Флинн софт» на две или три недели. Можно же было послать кого угодно. Марка. Ди. Но нет, он послал именно ее, Эмму. Сказал, что она единственная, кто сможет сохранить самообладание в этой атмосфере.

Эмма включила свет в гардеробной и вошла внутрь. Тим просто хочет посмотреть, как она будет мучиться. Но Эмма не собиралась доставлять ему этого удовольствия. Она не просто выполнит это задание во «Флинн софт» – она выполнит его великолепно.

И первое, что стоит сделать, – это не поддаваться этой хиппи-атмосфере, которая у них там царит. Самого Джоны Флинна она даже не думала опасаться – его, конечно, называют «царем Мидасом» и самым желанным холостяком Манхэттена, но ей-то какое до этого дело. Эмма не считала себя дурнушкой, однако недавно ей попадалась на глаза фотография в каком-то таблоиде, где Флинн выходил из ресторана с моделью, чье лицо было ей знакомо по каталогу белья. Стальной пресс и силиконовая грудь – кто в здравом уме захочет с этим конкурировать?

Эмма взглянула на аккуратные ряды вешалок. «Флинн софт» были евангелистами экстремально свободного стиля в одежде, но Эмма даже не собиралась заявляться к ним в офис в джинсах и босоножках. Даже если она будет смотреться белой вороной, она все равно наденет костюм и обувь на каблуках. Разве что колготки, пожалуй, можно не надевать – началось лето, и было жарковато.

Она выбрала костюм графитового цвета и светло-голубую блузку и улыбнулась. В свежести накрахмаленной блузки и сшитого на заказ пиджака было что-то такое, что придало ей уверенности, которой так не хватало. Это подходящий доспех для того, чтобы отправиться на битву с Джоной Флинном.

Хотя на самом деле «битва» – неверное слово. Флинн – не враг, а потенциальный подрядчик. В «Флинн софт» сумели создать новаторскую и крайне эффективную систему управления подписками в своей крайне популярной онлайн-игре Infinity Warriors. Недавно они начали предлагать услугу управления подписками для других игровых компаний.

Но обязательной процедурой перед заключением контракта был аудит – Карл Бейли, основатель «Гейм Таун» и председатель совета директоров, ненавидел неожиданности. И хотя у «Флинн софт» была хорошая репутация, Бейли с недоверием относился к компаниям, где дресс-код не предполагал пиджака и галстука.

Конечно, ее встретят и предоставят все нужное для работы, но аудиторов никто не любит. Так что можно было просто носить с собой табличку «Я могу вас уничтожить». Хотя это довольно несправедливое обобщение. Единственное, что она может сделать, – это вытащить на свет их же собственные нарушения. А если они хорошо себя вели, то им совершенно нечего опасаться.

В детстве мать старательно вбивала ей это в голову. «Никогда не говори и не делай ничего, что бы ты не хотела увидеть напечатанным в газете».

До своей гибели в авиакатастрофе ее сестра была обручена с владельцем New York Observer Уиллом Тейлором, который вдобавок был бизнес-партнером их отца Джорджа. В дом ее родителей эту газету доставляли каждое утро, и Эмма до сих пор боялась, что о ней там что-нибудь напишут. Если с оставшейся в живых дочерью семьи Демпси произойдет что-то необычное, это точно напечатают.

Взглянув на часы, Эмма вышла из гардеробной и принялась одеваться. В два ей нужно было быть в офисе «Флинн софт».

Через полчаса Эмма в последний раз оглядела себя в зеркале. Темно-каштановые волосы она завязала в плотный пучок. Макияж идеально сбалансирован – она выглядит свежо, но не вызывающе. Но даже под тональным кремом на носу виднелись веснушки – Эмма терпеть их не могла, но ничего не поделаешь.

Костюм сидел несколько свободно – в последнее время она немного похудела из-за стресса, – но зато скрывал некоторые округлости, которые она пока не была готова предъявлять миру. А блузка была весьма удачного оттенка голубого – но, что еще удачнее, у нее было достаточно высокое горло, чтобы скрыть татуировку.

Половинка сердца, выведенная чернилами у нее над левой грудью, была единственным напоминанием о той ночи, когда она позволила себе ни о чем не думать. Словно чертенок на левом плече, Харпер велела ей повеселиться – и Эмма уж точно повеселилась. Она не собиралась заходить настолько далеко, но не успела она оглянуться, как уже занималась потрясающим сексом с незнакомцем в прачечной, а потом они вместе шли по ночному Нью-Йорку на поиски приключений.

Теперь каждый раз, когда Эмма прикасалась к стиральной машине, ее лицо заливала краска. Она старалась забыть о произошедшем – ей помогало еще и то, что выпитая текила превращала воспоминания в нечто размытое и похожее на сон. И если бы не опухшая и покрасневшая кожа на груди следующим утром, она могла бы подумать, что ничего этого вообще не происходило.

Тем не менее все это было правдой. Единственный раз в жизни Эмма позволила себе делать все, что захочет. Слова Дэвида слишком глубоко ее задели, и на какое-то время ей стало казаться, что с ее образом жизни что-то не так. Хотя на самом деле все было в порядке.

И эта единственная ночь привела к последствиям, которые будут с ней всю оставшуюся жизнь. Пока она еще могла скрывать их под свободной одеждой, но рано или поздно все узнают.

Ну и, конечно, татуировка. Эмма раздумывала над тем, чтобы ее удалить, но она стала для нее напоминанием о том, как опасно бывает сделать неверный выбор. Теперь в следующий раз, когда ей захочется изменить свою жизнь, она всегда может посмотреть на татуировку и вспомнить, что это плохая идея. Никогда больше она не позволит себе пойти по этой скользкой дорожке. Не превратится в свою старшую сестру, опозорившую семью. Даже если в какой-то момент ей покажется, что все это не важно.

Но раз уж она решила ее оставить, ей приходилось тщательно ее скрывать. Особенно на работе. Или в присутствии матери, которая считала, что татуировки – это удел байкеров и уголовников. За последние несколько недель количество одежды с высоким воротом в гардеробе Эммы утроилось. Она не знала, что будет делать в середине лета, когда станет совсем жарко, но пока ей было достаточно головной боли из-за задания во «Флинн софт».

Оставалось только радоваться, что она сделала татуировку в довольно незаметном месте – а вот ее рыцарь в маске так легко ее не спрячет. Раз он был на корпоративной вечеринке «Флинн софт», он, вероятно, тоже сотрудник, как и Харпер.

И это была еще одна причина ее волнения.

Она может встретить его в любой момент. Он может быть инженером, программистом – господи, да хоть охранником! Она не знала о нем абсолютно ничего, и у нее не было никакого другого способа узнать его, кроме татуировки. Она поделилась с Харпер некоторыми избранными деталями, и подруга была полна решимости его разыскать. Ей все происшедшее казалось судьбоносным – особенно после того, как Эмма рассказала ей о своем положении.

Через несколько недель после той вечеринки, в гостях у родителей, Эмме стоило лишь взглянуть на мясную нарезку, как она опрометью помчалась в уборную. И лишь через две недели отрицания и противорвотных препаратов ей пришлось признать очевидное – от той ночи у нее осталась не только татуировка. Но еще и ребенок, чьим отцом был тот безымянный рыцарь. И ни единой возможности с ним связаться, чтобы об этом сообщить.

Но за три месяца никого с татуировкой на руке во «Флинн софт» так и не нашлось – по крайней мере, в бухгалтерском или в маркетинговом отделе, где Харпер проводила большую часть времени. Судя по всему, даже если в феврале этот человек там и работал, то сейчас уже нет – раз Харпер за все это время его не нашла. Значит, Эмме придется растить ребенка одной, нравится ей это или нет. А еще придется сказать родителям. Когда-нибудь. При случае. Когда скрывать беременность дальше станет невозможно.

Глава 2

Добраться до офиса «Флинн софт» было несложно, поскольку Эмма уже бывала там несколько раз – обедала с Харпер. Компания занимала верхние пять этажей одного из небоскребов в нескольких кварталах от ее квартиры. Ресепшен выглядел точно так же, как и у всех других компаний, – современная мебель, большие экраны, на которых крутились видеоролики о компании и сцены из выпущенных ею игр. Единственное, что отличалось, – девушка за стойкой, одетая в шорты цвета хаки и майку. Ее волосы были забраны в высокий хвост, открывая уши с многочисленным пирсингом.

Эмма было собиралась заскочить на двадцать четвертый этаж в отдел маркетинга, чтобы поздороваться с Харпер, – но у нее не было времени. Впрочем, наверняка в ближайшие несколько недель они и так будут часто видеться. Так что Эмма нажала на кнопку с номером 25 и закрыла глаза. Она почему-то очень волновалась, хотя для этого не было никаких видимых причин. Эмма великолепно справлялась со своей работой, а Харпер, в свою очередь, всегда исключительно с похвалой отзывалась о компании и коллегах.

Добравшись до двадцать пятого – самого верхнего – этажа, Эмма повернула направо, как ей объясняли. Она на мгновение задержалась возле дверного проема с табличкой «Игровая», глядя, как двое сотрудников играют в настольный футбол. Игроки отвлеклись от футбола и посмотрели на нее так, как будто она была в костюме клоуна, а не в обычных пиджаке и юбке. Эмма быстро продолжила свой путь дальше по коридору. Люди, которые ходят на работу в кедах и бейсболках, не имеют права голоса в этом вопросе!

Наконец она добралась до секретарского стола в самом конце. Там сидела женщина в легком летнем платье, с ярко-рыжими волосами. Она что-то печатала и говорила по телефону при помощи гарнитуры. Увидев Эмму, она закончила звонок, встала и с улыбкой протянула руку:

– Здравствуйте. Вы, должно быть, аудитор из «Гейм Таун».

Эмма уверенно улыбнулась в ответ:

– Так и есть. А как вы узнали?

Женщина рассмеялась и снова взглянула на костюм Эммы:

– Я Пэм, ассистентка Джоны. Он сейчас вышел, но должен скоро вернуться. Хотите, я пока принесу вам что-нибудь? Кофе, газированной воды?

Эмма в сомнении изогнула бровь. В некоторых компаниях из всех сил пытались угодить аудиторам, и она не хотела быть замешанной в такого рода действиях.

– Нет, спасибо.

– Если передумаете, дайте знать. На двадцать третьем этаже есть наша собственная кофейня, а на первом – «Старбакс». Я уверена, вам проведут тур по офису, и мы надеемся, что, пока вы здесь, вы согласитесь пользоваться всем, что у нас есть для сотрудников. У нас также есть спортзал, несколько комнат отдыха и весьма приличная бесплатная столовая с салат-баром. И вендинговые автоматы, тоже бесплатные – программистам же нужно где-то пополнять запасы кофеина и углеводов в организме.

– Вау.

Похоже, другого слова было попросту невозможно подобрать. Эмма читала в журналах о том, что Джона Флинн – первопроходец в индустрии, который стремится все изменить. Что он хочет создать рабочее пространство, куда сотрудникам хотелось бы приходить, чтобы они были в хорошем настроении и продуктивнее работали. И похоже, отсутствие дресс-кода было лишь одним из кусочков пазла. А бесплатный кофе и игровые комнаты – другим.

– Здесь отлично работается. Я надеюсь, вам у нас понравится. – Пэм вышла из-за своего рабочего стола, и Эмма заметила, что она босиком и ногти на ногах покрыты ярко-розовым

лаком. Мягко ступая по ворсистому ковру, Пэм проводила Эмму к большим деревянным дверям и открыла одну половину: – Садитесь, Джона скоро придет.

Затем дверь мягко закрылась, и Эмма осталась одна в кабинете Джоны Флинна.

Она уселась в одно из кожаных кресел для посетителей и скрестила ноги, положив на колени папку с портфолио. Она машинально огляделась, в волнении барабанила пальцами по записной книжке.

В этой огромной комнате ничто принципиально не отличалось от интерьера лобби – такая же типичная мебель, стекло, сталь, кожаная обивка, книжные полки с разнообразными наградами и книгами, которые владелец, вероятнее всего, никогда не читал. Громадный стол для переговоров, расположенный вдоль окна во всю стену, из которого открывался захватывающий дух вид на Манхэттен.

Но неожиданные детали тоже были. Фотография бабочки на столе. Статуэтка «Лучший босс в мире» на полке позади кресла. Детский карандашный рисунок с подписью «Мистеру Джоне» на пробковой доске. Насколько Эмме было известно, у Флинна не было детей – но ей было известно только то, о чем писали в блогах о знаменитостях, так что это вполне могло быть неправдой.

– Мисс Демпси! Простите, что заставил вас ждать, – вдруг раздалось откуда-то из-за ее плеча.

Эмма с нервной улыбкой обернулась, чтобы с ним поздороваться. Он стоял в дверном проеме, закрывая большую его часть своими широкими плечами. Обтянутыми футболкой, на которой было нарисовано что-то вроде мультяшных рыцарей. А еще на нем были свободно сидевшие джинсы с дырой на колене и высокие конверсы. И часы «Ролекс». Она даже с другого конца комнаты видела инкрустированные бриллианты.

Ну и сочетания. Программирование, настольный футбол, джинсы, часы с бриллиантами. Не каждый день встречаешь такого человека.

Он подошел к ней, и у нее была всего пара секунд, чтобы разглядеть его лицо, которое она так часто видела в журналах: довольно длинные темно-каштановые волосы, бритые виски, глубокие синие глаза, ухмылка, которая, казалось, посылает тебе какой-то вызов. И со всем этим ей придется сейчас общаться.

Однако Эмма была весьма профессиональна. Она собралась и протянула руку:

– Приятно познакомиться с вами, мистер Флинн.

Его рукопожатие было крепким и притом достаточно мягким. Он быстро и слегка оценивающе оглядел ее, и в уголках ее рта появилась улыбка. Если бы она была с ним лучше знакома, она могла бы подумать, что он чем-то доволен.

– Зовите меня просто Джона. – Его голос был глубоким и обволакивающим, с легким британским акцентом.

– Эмма, – представилась она, хотя еле смогла выговорить свое имя. Внезапно она с тройной силой ощутила его присутствие. Хотя до этого момента температура казалась ей вполне комфортной, сейчас она ощутила маленькие капли пота, выступившие под воротником. Ноздри щекотал запах его одеколона – пряный, привлекательный и почему-то слегка знакомый.

Она попыталась сглотнуть, но в ее горле стоял ком. Интересно, он на всех женщин производит такой эффект или дело в трехмесячном воздержании и буйстве гормонов из-за беременности?

Она наверняка покраснела. Какой позор. Она была полна решимости доказать Тиму, что способна справиться с этой задачей, – но вот Флинн входит в комнату, и даже пяти минут не проходит, как Эмма уже потеряла дар речи. Она не знала, куда деваться, словно снова превратилась в двенадцатилетнюю девочку.

Нужно было взять себя в руки, и быстро. Эмма отвела глаза, непринужденно опустила взгляд... и увидела у Флинна на руке вторую половину своей татуировки.

Просто прекрасно.

Если аудитор умрет прямо у него в офисе, контракта с «Гейм Таун» ему точно не видать.

Джона усадил аудитора в кресло и вызвал Пэм, чтобы та принесла воды. Он даже не понял, что случилось: вот она с улыбкой пожимает его руку, а вот – начинает дышать как вытщенная из воды рыба. Может, у нее какая-то аллергия? Надо попросить Пэм убрать со стола букет, просто на всякий случай. В аптечке должно быть что-то противоаллергенное.

Вошла Пэм с бутылкой воды, которую Эмма с радостью взяла. Джона жестом задержал ассистентку на случай, если понадобится что-то еще. Эмма несколько раз вздохнула, сделала пару глотков и сразу почувствовала себя лучше. Джона отпустил Пэм, но он знал, что теперь она будет начеку.

Джона опустил на колени перед Эммой, с тревогой изучая ее лицо. Теперь, когда он больше не опасался за ее жизнь, он не мог не отметить, что она довольно привлекательна. Ее каштановые волосы прекрасно смотрелись бы распущенными, но сейчас были приведены к покорности и связаны в плотный пучок. Ее лицо было почти сердцевидной формы, а кожа, не скрытая под килограммами макияжа, – весьма приятного оттенка.

Строгий костюм почти полностью скрывал фигуру, но ему показалось, что она довольно женственная и пропорциональная. Конечно, его часто заставляли с девушками модельной внешности – но скорее потому, что они были выгодной партией, а не потому, что так уж ему нравились. Наконец, он отметил аккуратный и неброский маникюр и отсутствие обручального кольца. Это хорошо – будет проще реализовать свой план.

Может, эти две недели и не будут такими уж скучными. Не давать Эмме заниматься делом может даже оказаться вполне приятно.

– Вы в порядке? – спросил Джона после того, как Эмма выпила полбутылки воды и, как он надеялся, уже снова могла говорить.

Эмма сглотнула и кивнула, не поднимая глаз от его правой руки, которая сейчас была у нее на колене.

– Да, все хорошо. Извините меня.

Он проследил направление ее взгляда, быстро убрал руку и встал:

– Я могу еще как-то помочь? Может быть, стоит убрать цветы?

– Нет, прошу вас, не волнуйтесь.

Она не любит, когда вокруг нее хлопочут, отметил Джона.

– Ну, значит, к делу. – Он обогнул стол и уселся в свое собственное кресло. – Мне сообщили, что вам потребуется несколько недель.

– Да. – Она кивнула. – Но, возможно, меньше, если доступ к документам не затруднен и кто-нибудь из сотрудников сможет отвечать мне на вопросы.

– Конечно. Я предупрежу финансовый отдел, и они для вас все подготовят к завтрашнему дню. Мы не собираемся ничего скрывать – все очень вдохновлены перспективой партнерства с такой компанией, как «Гейм Таун».

– Я рада это слышать. Но я бы хотела приступить к работе уже сегодня.

Джона было приподнял бровь в удивлении, но быстро овладел собой. Везет как утопленнику: именно тогда, когда ему нужно немного времени, попадаетесь аудитор-трудоголик.

– Может быть, я сперва покажу вам офис?

– В этом нет необходимости, – сказала Эмма. – Уверена, у вас есть более важные дела. Меня вполне устроит, если Пэм просто покажет мне мое рабочее место.

– Не беспокойтесь, для вас у меня найдется время, – убедительно проговорил Джона. – Я бы хотел лично убедиться, что вы чувствуете себя комфортно в моих владениях.

Эмма с некоторой неохотой встала и первой вышла из кабинета. Несмотря на ее сухова- тую манеру держаться, она двигалась плавно и грациозно. А юбка облегла бедра достаточно

соблазнительно. Он бы, конечно, предпочел посмотреть на нее в узких джинсах и обтягивающей футболке, но, возможно, деловой стиль тоже не так уж плох.

Он глубоко вздохнул, чтобы привести мысли в порядок, и устремился вслед за ней по коридору.

– Думаю, вы уже видели комнату отдыха. Они есть на каждом этаже.

Джона просто лучился от гордости: это было одно из его любимых нововведений. И он, пожалуй, сам проводил здесь не меньше времени, чем остальные. Это позволяло расслабиться, отдохнуть и с новыми силами браться за разгребание рабочих задач.

– Это довольно мило, – вежливо сказала Эмма.

Ей, казалось, было совершенно неинтересно, и это раздражало Джону. В этом месте всем положено восхищаться! Об этих игровых комнатах и космических уровнях продуктивности после их введения была целая статья в Forbes. Но все, чего он смог добиться, – это вымученная искусственная улыбка. Может, стоит перейти на более персональный уровень?

– Какая у вас любимая игра? У нас здесь довольно большая коллекция.

– Я не играю в видеоигры.

Джоне пришлось сделать над собой усилие, чтобы не нахмуриться. В наши дни у каждого есть любимая игра! Даже его бабушка играет в бридж на компьютере.

– А как же «Братя Марио»? «Соник»? Тетрис, в конце концов?

Она покачала головой, и от этого движения из ее прически выпала прядка волос. Это придало ее образу мягкость, которой явно недоставало этой маске строгой бизнес-леди. Джона подумал, что хотел бы увидеть ее волосы распущенными по плечам. А еще лучше – разбросанными по подушке. Конечно, он не может позволить себе ничего подобного, пока она находится в его компании, но ничто не мешает ему вернуться к этому вопросу позже.

Но Эмма сразу же заправила непослушную прядь за ухо и сухо произнесла:

– Меня в детстве учили не тратить время на бесполезные занятия.

В этот раз Джона все-таки не выдержал и нахмурился. Бесполезные занятия! Его детское увлечение видеоиграми выросло в многомиллионную бизнес-империю. Не так уж и бесполезно. Интересно, чем же таким полезным она занимается в свободное время?

– Если все время заниматься только работой, можно стать довольно скучным человеком. Эмма повернулась к нему с ледяной улыбкой:

– Нет ничего плохого в том, чтобы быть скучной. Неужели лучше быть скандально известным?

– Нет, но, по крайней мере, это веселее, – позволил себе заметить Джона.

Эмма повернулась и пошла дальше по коридору. В этот раз Джона припустил за ней уже без прежнего энтузиазма – стало ясно, что его чары действительно не действуют. Но как бы то ни было, Эмма была его проектом на ближайшие две недели, поэтому стоило сделать все от него зависящее, чтобы все-таки ей угодить.

– Ваше рабочее место будет в финансовом департаменте на двадцать четвертом этаже. Но давайте сперва зайдём на двадцать третий – я покажу вам кофе-бар. Не знаю, как вы, а мне ближе к вечеру всегда бывает нужна хорошая доза кофеина.

– Мистер Флинн...

– Просто Джона, прошу вас, – произнес он с улыбкой, которая всегда позволяла ему получить все, что он хочет.

– Джона, это все-таки лишнее. Показать мне кофе-бар, спортзал и столовую могут и другие сотрудники. Мне хотелось бы перестать отнимать ваше время и приступить к работе.

Похоже, его фирменная улыбка тоже не всесильна. У Эммы, вероятно, иммунитет. Он вздохнул, покоряясь, и указал в сторону лифтов:

– Что ж, тогда я просто покажу вам ваш кабинет.

Они в тягостном молчании ждали у лифта, который все не шел – в этот день все было наперекосяк. Когда она молчала, то казалась ему таинственной и привлекательной, но стоило ей заговорить, становилось ясно, что они получили очень разное воспитание, особенно в том, что касалось отношения к работе и свободному времени.

Он хотел было по привычке покоситься в вырез ее блузки в поисках татуировки, но блузка была высоко застегнута. Кроме того, эта женщина была из тех, кто за такое вполне может и засудить. Да и вообще, вряд ли эта чопорная девица может оказаться той, кого он ищет.

Наконец двери лифта открылись, и они отправились на двадцать четвертый этаж. Пока они шли в финансовый департамент, Джона заметил, что, в отличие от других гостей, Эмма не смотрит по сторонам. Обычно всем было интересно взглянуть на совершенно нетипичную обстановку в компании, но взгляд Эммы был устремлен строго вперед, как лазер. Это одновременно и интриговало, и немного беспокоило: на отчетах она будет точно так же сосредотачиваться?

Он открыл дверь гостевого кабинета. Здесь был небольшой угловой стол, одну из сторон которого полностью занимал телефон. На стене висела картина, а в углу торчал фикус в горшке. Этот кабинет не был приспособлен для длительного обитания, но на пару недель вполне сойдет.

– Вот ваше рабочее место. В столе заготовлено все нужное, телефон активирован, вот док-станция для вашего компьютера. Если появятся какие-то вопросы, вам поможет Анжела, финансовый ассистент. Ее кабинет в конце коридора направо.

Эмма посмотрела на него и коротко кивнула. Похоже, она просто не могла дождаться, когда он оставит ее в покое. Она была крайне напряжена и держалась настороженно – Джона ничего не понимал. Обычно он производил на женщин совсем иное впечатление.

Может, дело в рабочей атмосфере? Значит, нужно поскорее вытащить ее из офиса. Он пригласит ее на ужин, и размышления о перспективах займут какую-то часть ее внимания и заодно отвлекут от цифр. Джона посмотрел на часы:

– Я бы хотел немного обсудить с вами детали вашей работы, но, к сожалению, через пару минут у меня начинается встреча. Как вы смотрите на то, чтобы вечером поужинать в моей компании?

– Нет.

Джона открыл было рот, чтобы предложить время и место встречи, но тут до него дошло. Она только что сказала «нет»? Как такое возможно?

– Что вы сказали?

Эмма слегка порозовела.

– Нет, *спасибо*, – повторила она и захлопнула дверь кабинета.

Глава 3

Следующим утром перед работой Эмма и Харпер встретились в кофе-баре на двадцать третьем этаже. Эмма почти не спала прошедшей ночью, так что кофе ей бы не помешал.

– Ну и вид у тебя, краше в гроб кладут, – сразу заявила Харпер, прямолинейная, как и всегда.

– И тебе доброе утро.

– Что случилось?

– Не могла заснуть всю ночь.

Эмма была в сильном нервном возбуждении. Джона Флинн. Миллионер и плейбой. Ну и злую шутку сыграла с ней судьба. Никого хуже в качестве партнера для нее – и отца для ее ребенка – нельзя было и придумать. Тем не менее всю ночь, лежа в кровати, она могла думать только о нем. О том, как он поцеловал ее в самый первый раз. Как его руки скользили по ее телу, словно он никак не мог насытиться. После того, что было с Дэвидом, было восхитительно чувствовать в мужчине такое сильное желание. Но это было как наркотик – к такому легко было привыкнуть.

– Мэм?

Эмма повернулась к бариста за стойкой.

– Чай, – сказала она. При том что ей бы не помешала чашка крепкого кофе, она опасалась навредить ребенку. Кругом сплошная несправедливость.

В кофе-баре было оченьлюдно, так что Эмма и Харпер взяли свои заказы и отправились в офис. Харпер, похоже, была довольна:

– Мне кажется, я слишком привыкну к тому, что ты со мной работаешь. Наконец мне будет с кем поговорить. Здесь все очень милые и все такое, но они либо витают в облаках, либо не поднимают глаз от компьютера.

– Но зачем тогда ты продолжаешь здесь работать? – удивилась Эмма. – Мы же обе знаем, что у тебя нет такой необходимости.

Харпер пристально посмотрела на Эмму, а потом пожала плечами:

– Скучно ничем не заниматься.

– Ты можешь помогать Оливеру с семейным бизнесом. Ты ведь его сестра.

– Оливеру не нужна моя помощь. Кроме того, здесь весело. Ты быстро вступишься, я уверена. Я так много экономлю на бесплатной еде! А еще мне больше не нужен абонемент в спортзал. А сэкономленные деньги я могу вместо этого тратить на сумочки от Луи Виттона и поездки в Париж. Приятно иметь деньги, которые зарабатываешь собственным трудом, а не из-за своей семьи. Я бы ни за что отсюда не ушла. Думаю, тебе здесь тоже понравится. Правда, надо бы что-то сделать с твоим гардеробом. – Харпер скептически оглядела любимый темно-зеленый костюм Эммы, который та сегодня надела.

Сама она была одета в капри цвета хаки и топ без рукавов. Эмма нахмурилась:

– Ничего не могу поделать с тем, что здесь все одеваются как первокурсники, но отказываюсь ассимилироваться. И ты лучше не привыкай особенно: я постараюсь разделаться с этой задачей как можно быстрее.

Они остановились у лифтов, и Харпер нажала на кнопку:

– Почему ты так торопишься? Неужели все так плохо?

Эмма задумалась, что именно стоит рассказывать Харпер о том, что было вчера. Та, конечно, была ее близкой подругой, но не слишком хорошо умела хранить тайны. Так что все, что Эмма ей скажет, рано или поздно доберется до двух других ее подруг, Вайолетт и Люси. Эмме не хотелось, чтобы Джона обнаружил, кто она такая, так что будет лучше вообще никому ни о чем не рассказывать.

– Мне здесь некомфортно.

– Ты просто боишься, что встретишься с ним.

Вот черт. Харпер сегодня не в меру проницательна. Обычно именно это и делало ее такой хорошей подругой, но сейчас только все усложняло.

– Не буду отрицать, это было бы как минимум неловко. А как максимум – если об этом прослышит кто-либо в «Гейм Таун», меня могут заподозрить в конфликте интересов.

– Но я думала, ты *хочешь* его найти! Ну, ради... – Она многозначительно взглянула на Эмму.

Эмма промолчала. Харпер была слишком романтически настроена, и не было смысла объяснять ей ситуацию в реалистичном ключе. Так что Эмма просто отхлебнула чаю и вошла в открывшиеся двери лифта.

– Ты его уже видела! – выпалила Харпер.

Эмма быстро огляделась, чтобы убедиться, что они в лифте одни.

– Нет, с чего ты взяла?

Но Харпер не собиралась сдаваться.

– Кто он? Симпатичный? В каком отделе он работает?

Они вышли на двадцать четвертом, и Эмма зашикала на подругу, чтобы та говорила потише:

– Ты обещаешь никому не говорить?

– Конечно! Но ты должна мне сказать. Я просто обязана быть в курсе.

Эмма взглянула на нее с сомнением:

– Нет, ты разболтаешь.

Харпер возмущенно положила руку на бедро:

– Ну серьезно, Эмма! К чему такая секретность? Ладно бы там ты переспала с генеральным директором. Это было бы достойно таблоидов, но все остальное – просто обычные офисные сплетни, кому они нужны, и если ты...

Эмма почувствовала, как ее бросило в краску. Харпер внимательно взглянула на нее и потеряла дар речи – что с болтливой подругой Эммы случалось не так уж часто.

– О господи! – наконец выговорила она.

– Тише, Харпер! Ничего особенного.

– Да ладно тебе! – возмущенным шепотом проговорила та. – Джона Флинн? Серьезно?

Эмма кивнула.

– Но он меня не узнал. И я не собираюсь ему говорить ничего ни про себя, ни про ребенка. Ты поняла меня?

Харпер кивнула, явно все еще не отойдя от шока.

– Флинн – самый горячий мужчина, которого я в жизни встречала! Он дружит с моим братом, и мне требовались все возможные усилия, чтобы не бросаться на него каждый раз, как он заходит в гости. Как тебе удалось не запрыгнуть к нему на колени прямо в кабинете?

– А мы что, знакомы?

Харпер нахмурилась.

– Ты права. Чертовски жаль, впрочем. Ты его серьезно впечатлила.

– Он плейбой. Не думаю, что он вообще меня запомнил.

– Если верить сплетням в журналах. Но не забывай, я-то его знаю. Кроме того, он был готов сделать с тобой парную татуировку, чтобы иметь возможность тебя узнать – если бы он со всеми так делал, на нем бы живого места не осталось. Особенно если учесть, что женщин он меняет как перчатки.

Эмма была вынуждена согласиться. Она не заметила на его теле других татуировок или чего-то подобного. Но она все равно не видела с ним будущего. Если даже он ее узнает, он

будет желать ту женщину, которой она была той ночью – а ведь настоящая Эмма совсем другая. Так в чем смысл? Лучше уж пусть он вовсе ничего не узнает.

И все же нужно ему сказать. Или нет? Эмма положила руку на живот. Если Джона откажется от нее и от ее ребенка, ее сыну или дочери вряд ли захочется знать, что отец не хотел их появления на свет. Так, может, лучше просто промолчать? Эмма не знала, как поступить. Но пока она не приняла решение, лучше обойтись без сплетен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.